

УДК 94(470.47).066

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-368-393

Из архивного наследия В. Л. Котвича

*Александр Нармаевич Команджаев¹, Баазр Александрович Бичеев²,
Сухэбаатар Надмидын³*

¹ Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, документо-
ведения и архивоведения
ORCID: 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: bazar@mail.ru

³ Монгольский государственный университет образования (пр. Энхтайваны, Улан-Батор, Монголия)
доктор исторических наук, профессор
ORCID: 0000-0002-0438-5871. E-mail: na_sukhbaatar4@yahoo.com

Аннотация. *Введение.* Вопросам перекочевки части ойратов на Волгу посвящен ряд работ отечественных и зарубежных историков. Однако у исследователей нет единого мнения о причинах этого исторического события. Одним из тех, кто долгие годы по крупицам отыскивал в отечественных архивах документы, проливающие свет на причину прихода калмыков на Волгу, был известный монголовед В. Л. Котвич. В 1919 г. им была опубликована статья «Русские архивные материалы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв.», в которой была обнародована часть архивных материалов, обнаруженных им в отечественных архивах. Большую часть документов опубликовать не удалось в связи с переездом В. Л. Котвича в Львовский университет в Польшу. *Цель* настоящей статьи — ввод в научный оборот текста двух статей В. Л. Котвича, обнаруженных в его личном архиве в Польше (г. Краков). *Материалы.* Источником для настоящей работы послужили архивные материалы из личного архива В. Л. Котвича. Долгие годы он не оставлял попыток обнародовать обнаруженные им в отечественных архивах данные о перекочевке части калмыков на Волгу. Об этом свидетельствует его переписка с руководством Калмыцкой автономной области, которая хранится в личном архиве

монголоведа. Там же хранятся две рукописные статьи, подготовленные им в начале 1920-х гг. для публикации в журнале «Ойратские известия». Однако после выхода четырех номеров в двух книгах журнал прекратил свое существование. *Выводы.* Содержание двух этих статей свидетельствует о том, что они не потеряли своей актуальности и вполне могут быть стать весомым вкладом в современную калмыцкую археографию.

Ключевые слова: В. Л. Котвич, архив, рукопись, ойраты, волжские калмыки

Благодарности. Исследование проведено в рамках внутривузовского гранта Калмыцкого государственного университета по проекту «Экологическая обусловленность калмыцкого кочевого хозяйства».

Для цитирования: Команджаев А. Н., Бичеев Б. А., Сухэбаатар На. Из архивного наследия В. Л. Котвича. Монголоведение. 2019; (3): 368-393. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-368-393

UDC 94(470.47).066

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-368-393

Professor W. L. Kotwicz: Archival Heritage Revisited

Aleksandr N. Komandzhaev¹, Baazr A. Bicheev², Sukhbaatar N.³

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

ORCID: 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: bazar@mail.ru

³ Mongolian State University of Education (Enkhtaivany Ave., Ulaanbaatar, Mongolia);

Dr. Sc. (History), Professor

ORCID: 0000-0002-0438-5871. E-mail: na_sukhbaatar4@yahoo.com

Abstract. Introduction. A number of both Russian and foreign historical works deal with the migration of part of the Oirats to the Volga. However, researchers have still come to no consensus on what exactly had caused the latter. One of those to have been scrupulously searching the domestic archives for documents that would shed light on the actual reason of the arrival of the Kalmyks to the Volga was the famous Mongolist W. L. Kotwicz. In 1919, he published the article ‘Russian Archival Materials on Relations with the Oirats in the 17th and 18th Centuries’ which introduced a series of archival papers he had discovered in Russia’s archives. But subsequent to W. L. Kotwicz’s relocation to Lviv University (Poland), the bulk of the documents was never published. *Goals.* The paper aims to introduce into scientific discourse two articles by W. L. Kotwicz found in his personal archives in Poland (Krakow). *Materials.* The work deals with archival materials from the researcher’s personal papers. For long years he

persevered in his attempts to publish the discovered archival data. This is evidenced by his correspondence with the leadership of Kalmyk Autonomous Oblast contained in the Mongolist's archives. The latter also happened to include two manuscript articles prepared by him in the early 1920s for publication in the Oirat News journal. However, only four journal issues (clustered in two volumes) had been released before it ceased to exist. *Conclusions.* The contents of the two works indicates that those are as essentially relevant and can still make a decent contribution to modern Kalmyk archaeography.

Keywords: W. L. Kotwicz, archives, manuscript, Oirats, Volga Kalmyks

Acknowledgements. The reported study was granted by Gorodovikov Kalmyk State University — project name 'Ecological Conditions of the Kalmyk Nomadic Economy'.

For citation: Komandzhaev N. A., Bicheev B. A., Sukhbaatar N. Professor W. L. Kotwicz: Archival Heritage Revisited. Mongolian Studies. 2019; (3): 368-393. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-368-393

Известный монголовед, тюрколог и алтаист В. Л. Котвич (1872–1944) неоднократно бывал в кочевьях волжских калмыков. В калмыковедении с его именем связана запись десяти песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Котвич 1958], а также ряд других изданий, посвященных калмыцкому фольклору и языку [Котвич 1905; Котвич 1929].

В. Л. Котвич воспитал целую плеяду учеников, ставших непревзойденными авторитетами в области востоковедения: Б. Я. Владимирцов, С. А. Козин, Б. Ринчен, М. Левицкий, Ц.-Д. Номинханов [Полянская 2012].

Будучи лингвистом, В. Л. Котвич на протяжении всей своей жизни уделял большое внимание и вопросам истории монгольских народов. Им была осуществлена огромная работа по выявлению архивных материалов, касающихся русско-ойратских отношений. Его труд «Русские архивные материалы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв.», опубликованный в 1919 г., не потерял своей актуальности и остается востребованным у современных исследователей истории монгольских народов [Котвич 1919].

И. Я. Златкин в своем труде «История Джунгарского ханства», отмечая, что работа В. Л. Котвича «носит по преимуществу источниковедческий характер», приводит его слова о том, что «источники для освещения этого периода, обнимающего 150 лет, еще не только не использованы, но и не приведены в должную известность» [Златкин 1983: 12, 59].

После публикации своего труда В. Л. Котвич продолжил свои архивные изыскания. Вскоре у него накопилось значительное

количество новых архивных данных, освещающих перекочевку части ойратов из Джунгарии к берегам Волги. Уже в 1922 г. он пытается решить вопрос о введении в научный оборот выявленных архивных документов, но осуществить это начинание ему не удалось.

В своем письме от 20 августа 1940 г., адресованном С. А. Козину, он пишет: «По одному вопросу хочу даже просить Вашего доброго совета. В московских архивах я в свое время полностью скопировал документы, касающиеся истории ойратов и калмыков от первого о них упоминания половины XVII в., т. е. до утверждения калмыков в Поволжье, а кое-что из следующей эпохи. Академия наук СССР думала кое-что издать (есть даже постановление от 1922 г.), однако мой отъезд приостановил это дело¹. Не пожелало ли бы нынешнее калмыцкое правительство издать эти документы в связи с подобными изданиями, ведущимися ныне по разным Советским республикам? Материалов хватило бы на приличный том. Быть может, подобный вопрос уже ставился и калмыками?» [Переписка 1967: 199].

Материалы, сохранившиеся в архиве В. Л. Котвича, свидетельствуют о том, что в 1922 г. он обращался к правительству Калмыцкой автономной области с просьбой о публикации собранных им источников. В официальном ответе калмыцкого правительства от 31 марта 1928 г. сообщается о готовности опубликовать статью В. Л. Котвича «К истории движения калмыков из Джунгарии на Запад» в виде отдельной брошюры, в связи с прекращением издания журнала «Ойратские известия»².

Марта 31 дня 1928 г.

№ 3494/57

Профессору Львовского Университета

Владиславу Людвиговичу Котвичу

Калмыцкий Областной Исполнительный Комитет сообщает Вам, что Ваша статья под заглавием «К истории движения калмыков из Джунгарии на Запад», присланная Вами для журнала «Ойратские известия» и полученная в конце декабря 1922 года, не могла быть напечатана тогда, за прекращением названного издания.

¹ В 1923 г. В. Л. Котвич переехал во Львов в Польшу, где стал профессором Львовского университета [Полянская 2012: 111].

² Известно, что четыре номера журнала были изданы в 1922 г. в двух книгах. Затем журнал прекратил свое существование в связи с финансовыми трудностями.

В настоящее время Калмоблисполком находит возможным напечатать Вашу статью в виде отдельной брошюры и, спрашивая Вашего согласия на то, просит указаний относительно направления к Вам гонорара за статью, из расчета 75 руб. за печатный лист в 40.000 букв.

Вместе с тем Калмоблисполком обращается к Вам с просьбой о присылке Ваших новейших печатных трудов, касающихся монголов и калмыков, равно как и о присылке таких Ваших работ по истории калмыков, какие могут быть напечатаны в Калмобласти.

Председатель Калмоблисполкома (*М. М. Мунянов*)

И. д. Секретаря (*С. П. Егоров*)

По всей видимости, В. Л. Котвич принял предложение калмыцкого правительства об издании его статьи в виде отдельной брошюры, но попросил прислать ему отдельные листы его статьи для внесения правок. В письме Калмыцкого областного исполкома, подписанном теперь уже новым руководителем, выражается готовность к сотрудничеству с известным монголистом.

Мая 3 дня 1928 г.

№ 3492/57

Профессору Львовского Университета

Вл. Л. Котвичу

По Вашему письму от 14 апреля с. г. Калмыцкий Областной Исполком препровождает Вам 1, 2, 3 и 4 лист: (всего 4 листа) Вашей статьи «К истории движения калмыков из Джунгарии на Запад» для дополнений, какие Вы наметили сделать в этой Вашей ученой работе.

Принимая указываемые Вами условия по части гонорара, Калмоблисполком высказывает готовность позаботиться о доставлении к Вам новейших изданий Калмобласти, а также и некоторых прежних изданий, касательно приволжских калмыков.

Председатель Калмоблисполкома (*Э. К. Кикеев*)

Секретарь (*С. П. Егоров*)

Нам не известны причины, по которым присланные В. Л. Котвичем две его статьи так и не были изданы. Сам же он, воодушевленный появившейся возможностью публикации своих работ, пишет в своей статье следующее: «Ныне, пользуясь любезным предложением Калмыцкого Областного Исполнительного Комитета, я решил издать те из указанных документов, которые имеют ближайшее отношение к вопросу о расселении ойратских племен в начале XVII в.».

Публикуемые ниже две статьи В. Л. Котвича хранятся в его архиве в Польше¹. Орфография и пунктуация сохранены авторские, однако в некоторых случаях в квадратных скобках указываются необходимые знаки пунктуации, кроме того, в квадратных скобках дается указание на лист. Первая статья «Из истории движения калмыков на запад» представляет собой рукопись, написанную убористым почерком на четырех листах (см. приложение 1). В ней автор, дав краткий обзор имеющихся на тот момент работ по данной проблеме, раскрывает некоторые факты, предшествовавшие появлению калмыков на Волге. Он пишет, что «следует признать окончательно отпавшим предположение, что выселение торгутов, так же как впоследствии движение хошутов на юг, явилось результатом раздоров в среде ойратского союза. Причины этого были более разнообразными, и на первый план необходимо поставить факт внешнего характера».

Вторая статья — «Из истории движения ойратов на запад» представляет собой машинописный текст с правкой В. Л. Котвича. Она более обширна по своему содержанию и состоит из 13 листов (см. приложение 2). Статья представляет собой краткий очерк исторического содержания, в котором автор попытался в общих чертах представить «картину прошлого ойратов».

Несмотря на то, что обе статьи были написаны во второе десятилетие прошлого столетия они, несомненно, представляют интерес как для специалистов-монголоведов, так и для истории калмыцкой исторической науки в целом.

Литература

- Златкин 1983 — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. 1635–1758. Изд. 2-е. М.: Наука, 1983. 332 с.
- Котвич 1919 — *Котвич В. Л.* Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв. I–III // Оттиск из Известий Российской академии наук. 1919. СПб.: [б. и.], 1919. I. С. 791–822; II. С. 1071–1092; III. С. 1199–1214.
- Котвич 1958 — *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 196–199.

¹ Копии этих двух статей удалось получить из архива В. Л. Котвича в Кракове благодаря настойчивым усилиям канд. филол. наук Т. Н. Богрдановой.

- Котвич 1905 — *Котвич В. Л.* Калмыцкие загадки и пословицы. СПб.: Изд-во фак-та Восточных языков СПб. ун-та, 1905. 111 с.
- Котвич 1929 — *Котвич В. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-е // Хонхо. Ржевнице: Изд. Калмыцкой комиссии культурных работников, 1929. 418 с.
- Переписка 1967 — Переписка В. Л. Котвича и С. А. Козина // Ученые записки. Вып. 5. Серия филология. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 193–199. 237 с.
- Полянская 2012 — *Полянская О. Н.* Монголоведные исследования В. Л. Котвича (1872–1944). К 140-летию со дня рождения // Вестник Бурятского университета. Педагогика. Филология. Философия. № 7. Улан-Удэ, 2012. С. 108–114.

References

- [Correspondence between W. L. Kotwicz and S. A. Kozin]. In: [Scholarly Notes]. Vol. 5. Ser. 'Philology Research'. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1967. Pp. 193–199. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. [A Grammar of Spoken Kalmyk]. 2nd ed. (In: Khonkho journal). Revnice: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1929. 418 p. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. [Kalmyk Riddles and Proverbs]. St. Petersburg: Faculty of Oriental Languages, St. Petersburg Imperial University, 1905. 111 p. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. Russian archival documents on relations with the Oirats in the 17th and 18th centuries. Parts I–III. Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. 1919. No. 1, pp. 791–822; no. 2, pp. 1071–1092; no. 3, pp. 1199–1214. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. The Jangariad and jangarchis. In: [Philology and History of Mongolic Peoples: Commemorating Acad. B. Ya. Vladimirtsov]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1958. Pp. 196–199. (In Russ.)
- Polyanskaya O. N. The Mongolian studies of V. L. Kotwicz (1872–1944). To the 140th anniversary of his birthday. The Buryat State University Bulletin. Ser. 'Pedagogy. Philology. Philosophy'. 2012. No. 7. Pp. 108–114. (In Russ.)
- Zlatkin I. Ya. [History of the Dzungar Khanate: 1635–1758]. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1983. 332 p. (In Russ.)

[Л.1]

ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ КАЛМЫКОВ НА ЗАПАД

Выдающийся факт широкого расселения ойратских или калмыцких племен из Джунгарии в первой половине XVII в. стал привлекать к себе, еще со времен академиков Миллера, Фишера и Палласа, внимание исследователей, но целый ряд связанных с ним вопросов первостепенного значения продолжают оставаться темным. Таковы, прежде всего, причины, вызвавшие расселение, способ, коим она совершалась, точная хронология отдельных событий. Автор даже новейшей ценной работы «Очерк истории Калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России», которым открылись «Ойратские известия», проф. Н. Н. Пальмов должен был в некоторых случаях ограничиться более или менее вероятными предположениями и сопоставлениями.

С XVIII в. нам прибыло очень мало новых данных, а между тем[,] такие данные[,] доныне еще почти не использованные, все же имеются[,] и хранятся они, как это отмечено проф. Пальмовым в предисловии к его труду, в московских архивах. В своей статье, помещенной в «Известиях Р. Академии Наук» за 1919 г. «Русские архивные документы по сношению с ойратами в XVII–XVIII вв.» я старался высказать богатство материалов этого рода и ценность их для науки. В том же 1919 г. в Лондоне вышел в прекрасном издании, обширный (2 т.) труд «*Russia, Mongolia, China*»[,] в котором автор *John Baddeley*, также работавший в московских архивах, положил даже начало использованию их данных, но, несмотря на объем этого труда, мы находим в нем не столько решение указанных выше вопросов, сколько наглядное подтверждение значения архивных документов.

Пользуясь этими документами, я коснусь в настоящей статье вкратце некоторых фактов, предшествовавших появлению калмыков на р. Волге.

Прежде всего, следует признать окончательно отпавшим предположение, что выселение торгутов, так же как впоследствии движение хошутов на юг, явилось результатом раздоров в среде ойратского союза. Причины этого были более разнообразными, и

на первый план необходимо поставить факт внешнего характера. Этот важный вопрос требует специального освещения, и им я надеюсь заняться впоследствии. Теперь же можно отметить, что движение торгутского вождя Хо-Өрлөкэ не было изолированным действием. Вместе с ним уходили из Джунгарии и другие ойратские племена, в том числе и их предполагавшиеся соперники, и все они продолжали вести общими силами борьбу как со старым, так и новым врагами.

Путь, по которому происходило выселение, первоначально шел по [Л. 2] долине Черного Иртыша, мимо оз. Зайсан, с дальнейшим направлением в сторону г. Тары. Возможно, что несколько позже, с ослаблением давления со стороны казак-киргизов, прибавился еще другой путь — «Джунгарские ворота» (между озером Эби-нор и Ала-куль), ведущие прямо на запад.

Первое появление калмыков к западу от оз. Зайсана произошло не ранее 1595 г., а вероятно лишь после смерти хана Кучума. Во всяком случае, уже в 1601 г. «черные калмыки», т. е. ойраты, упоминаются наряду «с белыми» (теленгутами) и ногайцами в наказе Тарскому воеводе с предписанием проводывать про них вести, не «чаять ли от них к сибирским городам и на волости проходу». В дальнейшем калмыки быстро и широко раскинулись по сибирским степям, и движение это носило характер не систематического продвижения вперед, а стремительных набегов, за которым следовал, в случае необходимости, столь же стремительный отход.

Действия в районе сибирских поселений и волостей облегчались калмыкам тем, что они взяли под свое покровительство сыновей Кучума и даже породнились с ними, чем обеспечили себе симпатии и даже прямое содействие со стороны татар. Движение на запад натолкнулось на противодействие ногайцев, и борьба с ними затянулась на долгие годы, но все-таки не могла остановить это движение.

Уже под 1604–5 гг. мусульманский писатель Абуль-газы отмечает первое нападение калмыков на Хиву (Ургенч). В 1606 г., согласно архивным данным, происходит первое боевое столкновение с русскими (удачное для последних) в районе Тарского уезда. В 1607 г. в Тару являются посланцы от 5 виднейших ойратских тайшей, в числе коих находился Урлюков сын Шевгей, и затем направляются в

Москву, где их принимает царь Василий Шуйский в феврале 1608 г. Ответное русское посольство уже не нашло калмыков в Сибири, так как все они вернулись в Джунгарию для совместной борьбы с монголами. Но уже в 1611 г. русский посланец Прокопий Вражский, посетивший летом этого года кочевья князя Иштерека, в своем статейном списке говорит о нападении калмыков на ногайцев, как об обычном явлении, причем калмыки приходили из-за Яика и в то время ногайцы стояли от них на заставе на Яике¹.

В 1613 г. отмечен факт повторяющихся из года в год подъездов калмыков и ногайцев и в другом районе, между Эмбой и Иргизом на пути русских [Л. 3] посланце в Персию². Вслед затем калмыки продвигаются и по направлению к Уфе.

Таким образом, еще ранее 1618 г., который обычно считается началом движения торгутов из Джунгарии, калмыки, имея в авангарде торгутские силы, успели оттеснить ногайцев, своих главных противников при движении на запад, и стать полновластными господами всей степи между Джунгарией и Уралом. В дальнейшем борьба, в общем успешная для калмыков, шла в бассейне этой реки и далее по направлению к Волге.

Проследить ход последующих событий, и в частности, установить время и обстоятельства первого появления калмыков на Волге можно было бы с наибольшей достоверностью по донесениям Астраханского и Уфимского воевод, но их отписки в Москву поступали в Приказ Казанского дворца и, вероятно, погибли во время пожаров, происходивших в этом приказе.

В делах Посольского и Сибирского приказов сохранилось лишь небольшое число таких отписок, в том числе одна отписка Астраханского воеводы Ивана Салтыкова от конца 1631 г., коей с полной ясностью устанавливается, что в это время калмыков на Волге, вопреки общепринятому мнению, не было. Передовой отряд, во главе со старшим сыном Хё-Öрлөка Дайчином, стоял на р. Эмбе, а сам Хё-Öрлөк находился, еще далее на юго-восток. Это, конечно, еще не решает в отрицательном смысле вопроса о первом появлении калмыков на берегах Волги. Возможно, что тот набег на ногайцев о котором говорит отписка, случился в 1630 г. или ранней весной

¹ Чтения в И. общ. Ист. и Древн. Росс., 1915, кн. 4 (255), стр. 25–26.

² Веселовский. Памятники диплом. и торг. сношений Московской Руси с Персией, II, стр. 171–175, 259–260. Ср. также ЗВО Арх. Общ., III, стр. 365–370.

1631 г., и что тогда именно калмыки и достигли Волги, но затем с обычной быстротой откатились за Урал, где их и нашли русские посланцы.

Ввиду значительного интереса, который представляет указанная отписка Салтыкова, она приводится здесь полностью¹.

[Л. 4] *Михаилу Федоровичу всеа Русии по своей вере шертовали ж бы на том, что ему, Урлюк тайше, и братю ево и детям и племянником и улусным их людям тебе, великому государю, служить и прямит и быть под твоею государевою высокою рукою в холопстве во веки неотступным и твоих государевых русских людей нигде не побивати и в полон не имати и на нагайские б, государь, улусы войною не приходить и не побивать и жон и детей не имать и ни в которые государства не продавать и под твои государевы украинные города и на уезды войною не приходить и тебе б, великому государю, ни в чем не изменить. И которые, государь, торговые люди учнут в твою государеву отчину в Астарахан и к бусному Караганскому пристанищу ходити своими товары из бухар и из Юргенч и их не побивать и не грабить и от сторонних, государь, воинских людей оберегать и дорога очистит.*

И как, государь, ис калмыцких улусов от Урлюк тайши з братию и з детьми и с племянники сын боярский Гаврило Русанов да толмач Куземка Артемьев в Астарахан приедут, и что, государь, нам, холопам твоим, в распросе скажут, и мы, холопы твои, к тебе, к государю, отпишем.

На этом отписка Астраханского воеводы кончается, и последующие его донесения в Московском архиве мною не обнаружены. Остается поэтому неизвестным, как отнесся Хө-Өрлөк к образу действий своих посланцев, которые[,] по словам воеводы, принесли шерти в вечном холопстве Московскому царю. Такой акт является совершенно неожиданным, и едва ли он был одобрен торгутским вождем.

Принятие русского подданства не соответствовало той политике, которой ойратские тайши неизменно держались в то время в своих сношениях с сибирскими и другими воеводами и непосредственно с московским двором и не вызывалось и местными условиями. Можно даже предполагать, что здесь произошло недоразумение, а именно

¹ Отписка сохранилась в б. Моск. Глав. Арх. М.И.Д., калм. дел., № 3, лл. 1–27, без обычной пометки о времени получения. В списке Архива она помечена «около 1640 г.», но здесь очевидное недоразумение: из первых же строк видно, что отписку нужно отнести к 7140 г., т. е. к 1631 г. по Р. Хр., при том, судя по концу, к октябрю месяцу.

что ойратские посланцы клялись лишь в том, что не будут нападать на ногайцев, находившихся под «высокой рукой» московского царя.

Вл. Котвич

Приложение 2

[Л.1]

ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ОЙРАТОВ НА ЗАПАД

Введение

Группа племен, известная под названием ойратов или калмыков, сыграла в истории Центральной Азии видную роль. К сожалению, об ее происхождении и деятельности, особенно в начальный период, сохранились лишь неопределенные и недостаточные сведения, которые не дают в настоящее время возможности нарисовать ясную картину прошлого ойратов. В общих чертах оно представляется в следующем виде.

В эпоху завоевания, начатых Чингис-ханом, ойраты входили в состав общемонгольских войск, и их отряды не раз участвовали в далеких походах. Известно, что такие отряды находились, например, в армии Хулагу, который был послан, по постановлению общемонгольского курултая в 1256 г. для завоевания Персии, Месопотамии и вообще Передней Азии, и остались там на долгое время. Однако центр ойратских кочевьев, вероятно, сыздавна находился в нынешней северо-западной Монголии и в эпоху всемирного господства монголов вошел в пределы главного монгольского нутука, которым распоряжались общемонгольские ханы, и таким образом оказались между главным нутуком и 3 западными уделами, во главе которых стояли сыновья Чингис-хана: Джучи, Джагатай и Угедей и их потомки.

К концу XIV в. главный нутук не только лишился Китая, но и понес ряд сильных поражений от китайских войск. Западные уделы сильно изменили свой первоначальный характер вследствие распространения ислама и преобладания турецкого элемента. Взаимные раздоры между уделами подрывали престиж правивших уделами монгольских династий. При этих условиях основы прежней монгольской государственности оказались потрясенными как на востоке, в главном нутуке, так и на западе, в уделах, и в это именно время выступили на политическую арену, как самостоятельная сила, ойраты.

Ойраты жили сплошной массой и благодаря этому сохранили свою национальность, свои старые традиции. Они тяготели к главному нутуку и потому все свое внимание обратили на восток, стремясь к возрождению, уже под своим руководством, этого [Л. 2] нутука и к обратному завоеванию Китая. Все монгольские племена постепенно подчинились власти ойратских вождей Махаму, Тогона и Эсэня, их войска взяли в плен в 1449 г. китайского императора и подступили под стены Пекина. Эсень принял титул хана, но вслед затем трагически погиб в 1454 г. от руки заговорщиков, не оставив после себя достойного преемника. Господство ойратов, продолжавшееся около полустолетия, довольно быстро сходит на нет, и воспоминанием о нем осталось с тех пор резкое деление главного монгольского нутука на две взаимно враждующие части: ойратов на западе и монголов — на востоке.

Монголы спустя некоторое время вновь усилились и даже объединились под властью своих ханов, потомков Чингис-хана, ойраты же постепенно оттеснялись из монгольских кочевьев. Некоторые союзники ойратов, как баргу-буряты, оторвались и потеряли с ними всякую связь, сами же ойраты отступили на запад, где находились их старые кочевья, и, в конце концов, расположились в стране, прилегающей к Алтайскому хребту. Главным центром их кочевьев сделалась долина Черного Иртыша.

Занятые кочевья, однако, оказались тесными для всей массы ойратов, а с другой стороны, они сохранили еще достаточно сил и энергии для попыток к их расширению. Это повело к длительной борьбе со всеми соседями ойратов, которые, то нападая, то отбиваясь от нападений, проявляют значительную сплоченность. Сохранившееся среди них доньине предание такими образными словами характеризует их положение: «Четыре ойрата живут, сомкнувшись в четырехугольник, подобный клыкам лютых зверей и иглам ежей».

Свои наступательные действия ойраты предпринимают главным образом по 3 направлениям: с одной стороны, они стремятся продвинуться на юг к Тянь-Шаньским горам, как естественному рубежу занятой страны, с другой — на восток, стараясь овладеть частью северной Монголии или Халхи, с третьей — на запад, пытаясь достигнуть реки Или. Их общая цель, видимо, овладение всей страной между Алтаем и Тянь-Шанем, т. е. всей Джунгарией, и возможное

продвижение на восток до Хангая. Это втягивает их в борьбу на юге с владетелями Могулистана или Восточного Туркестана, на востоке с монголами, на западе с киргизами-казаками и узбеками. Борьба ведется более интенсивно сначала на юге, затем [Л. 3] на востоке, наконец, на западе, но всюду с переменным успехом и долгое время без особого результата: за победой следует поражение и даже иногда утрата той или иной частью ойратов независимости.

К половине XVI ст. борьба становится особенно напряженной со стороны Монголии. Ойраты продвигаются на восток, занимают Кара-Корум на Орхоне. Но против них выступает хан из племени Тумэт (из юго-восточной Монголии), известный под титулом Алтан-хана, который претендовал на господство во всей Монголии. В 1552 г. оттесняет их обратно на запад, а через 10 лет войска того же Алтан-хана, предводимые его племянником, проникают далеко вглубь ойратских кочевьев и наносят ойратам сильное поражение на р. Иртыше.

Вслед затем против ойратов выступает один из сильнейших князей Халхи Абатай-хан, которому удается в 1577 г. на некоторое время подчинить ойратов своей власти и поставить над ними своего наместника. После смерти Абатай-хана и свержения его наместника против ойратов выступает в 1587 г. их ближайший сосед с северо-востока хотогойтский князь Убаши хун-тайчжи в союзе с урянхайским Сайан-Маджихом, но на этот раз ойраты успешно отражают нападение, и Убаши гибнет в битве.

По-видимому, это была одна из наиболее блестящих побед ойратов, так как память о ней до сих пор жива среди них, и предание о ней пользуется большой популярностью. Однако на других фронтах ойраты понесли в то время ряд неудач, хотя, по-видимому, частичных. Владелец округа Хами в Восточном Тянь-Шане оттеснил в 1588 г. группу ойратов далеко на юг к границам Китая. На западе казакский хан Тевеккуль подчинил своей власти некоторую часть ойратов, поставив над ними своего брата, и сам, приняв в 1594 г. титул «царя казацкого и калмыцкого», под которым и вступил в сношения с Китайским двором.

Вскоре усилилось давление и со стороны восточных соседей, монголов. С начала XVII в. во главе хотогойтов и урянхайцев появляются энергичные князья, которые в русских документах

именуются алтын-ханами, т. е. золотыми царями.¹ Они [Л. 4] столь сильно нажимают на ойратов, что те, не будучи в состоянии дать отпора и испытывая такое же давление и с других сторон, покидают свои кочевья и начинают двигаться на северо-запад, по единственно свободному направлению, а именно по долине Черного Иртыша и проникают в Западную Сибирь как раз в то время, когда там рушилось под ударами русских Сибирское царство, этот последний остаток в Азии старого улуса Джучи.

Ойраты входят в соприкосновение с Московским государством².

* * *

После свержения монгольского ига и окончательного падения Золотой Орды Московское государство стало быстро продвигать свои пределы на восток, постепенно занимая земли и покоряя племена, входившие ранее в состав владений Джучия и его потомков. В 1552 г. пало под ударами московских ратей Казанское царство, через два года за ним последовало Астраханское, через 30 лет наступила очередь и Сибирского царства. Во всех этих государствах, возникших на развалинах удела Джучия, монгольский элемент уже давно уступил место турецкому, более сильному своей численностью. Находившиеся там небольшие группы монголов забыли свой язык, усвоили ислам и мусульманскую культуру. Только правящая династия возводила свой род к Чингис-хану и еще сохраняла силу монгольская административная система. Завоевание русскими упомянутых царств ликвидировало и эти остатки прежней монгольской государственности. Взамен ее Москве пришлось, создав новый государственный строй и, прежде всего, прибрать к своим рукам разбредшиеся было племена, которые раньше входили в состав разрушенных государств.

[Л. 5] Такой именно период переживала Западная Сибирь, когда

¹ На такой гордый титул эти князья, игравшие в Монголии сравнительно незначительную роль, не имели никакого права и едва ли сами им пользовались. По всей вероятности, этот титул возник среди соседних сибирских инородцев, которым упомянутый князь мог импонировать своей силой — быть может, под влиянием каких-либо легенд об упомянутом выше Алтан-хане тумэтском, который также боролся с ойратами; через посредство же инородцев титул алтан-хана мог распространиться и среди русских, тем более, что сами алтан-ханы не считали нужным протестовать против употребления в сношениях с ними этого титула.

² Факты, послужившие основанием для приведенного выше очерка, читатель найдет в более подробном изложении, хотя и в несколько ином освещении, в монументальном труде Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край».

там стали появляться впервые ойраты. Последний сибирский хан Кучум потерпел ряд неудач, и его военные силы и вообще подданные рассеялись. Русские начали подчинять своей власти одно племя за другими и углубляться все далее на восток. Этапы этого проникновения отмечались постройкой укрепленных пунктов; так возник ряд городов: в 1586 г. — Тюмень, в 1587 г. — Тобольск, в 1594 г. — Тара, в 1604 г. — Томск. От этой линии опорных пунктов русское влияние стало постепенно распространяться также и к югу: туда манили русских завоевателей не только степи с их кочевым населением и многочисленными стадами, но также и богатый культурный край, лежащий между реками Сыру-Дарьей и Аму-Дарьей, так называемая Бухара или Бухария.

Русские старались вновь воссоздать прекратившиеся было с их приходом старые торговые и вообще культурные связи между означенным краем и бассейном Оби, и в новые построенные русскими города стали действительно прибывать из Бухарии мусульманские купцы, именовавшиеся бухарцами и тезиками. Могло казаться, что вся Западная Сибирь до бассейна Аральского моря и Алтайских гор станет легкой добычей Москвы. Однако появление ойратов неожиданно осложнило положение дел и надолго задержало продвижение русских в таком направлении.

* * *

Первые сведения об ойратах были получены русскими еще в конце XVI ст., при разведках о хане Кучуме. Эта разведка производилась при посредстве бывших подданных Кучума, так называемых юртовских татар в бассейне Оби, которые должны были выразить покорность русским. Эти татары называли ойратов калмыками, и от них имя «калмык» было усвоено и русскими, которые стали с тех пор пользоваться исключительно им как в повседневной жизни, так и во всех официальных сношениях. Настоящее же имя этого народа «ойрат», равно как и наименования входивших в его состав отдельных племен, по-видимому, долгое время оставались неизвестными русским.

[Л. 6] Благодаря татарам и русским термин «калмык» распространился далеко на запад и прочно утвердился на всем пространстве от Оби до Волги и Дона, а с течением времени был усвоен и той

частью ойратов, которая оторвалась от главной их массы и своими кочевьями раскинулась по рекам Уралу, Волге, Дону и Тереку. Там имя «калмык» стало национальным и почти совершенно вытеснило в повседневной жизни старое наименование «ойрат».

С другой стороны, наименование «калмык» стало применяться русскими тоже по примеру юртовских татар, также к одному племени турецкого происхождения — телеутам (теленгитам или алтайцам) в верховьях р. Оби, по-видимому, благодаря тому, что это племя рано признало свою зависимость от ойратов и очень часто выступало с ними солидарно. Все же различие между ойратами и телеутами, по-видимому, с самого начала ясно сознавалось русскими и нашло себе выражение в том, что первые именовались черными калмыками, а вторые — белыми. Такое различие находим уже в документе 1601 г.¹

* * *

Непосредственное соприкосновение русских с ойратами последовало в самом начале XVII ст. В то время русские считали себя господами всей Западной Сибири и старались подчинить своей власти все проживавшие там племена как мирными средствами, так и силой оружия. Ту же политику они применили и к ойратам, когда те появились в бассейне Иртыша. Со своей стороны ойраты, теснимые в Джунгарии монголами и киргиз-казаками, искали свободных земель и, располагая значительными силами, могли подчинить своей власти или оттеснить прежних обитателей сибирских степей, таких же, как и они, кочевников.

[Л. 7] Подобные стремления должны были неминуемо привести к столкновению между русскими и ойратами, и положение осложнялось еще тем, что на те же земли и племена притязали еще хан Кучум и его сыновья. Последние, считая русских более опасным врагом, поспешили войти в соглашение с ойратами и завязать с ними дружественный, а по временам и родственные отношения, чтобы использовать их силы в своей борьбе с русскими.

¹ Напротив того, сами телеуты (алтайцы) употребляли термин «ойрат» так же, как и разные турецкие племена, жившие далее на восток, именно в бассейне р. Енисея (см. Г. Ф. Миллер «Описание Сибирского Царства», СПб., 1750, стр. 20). Так как за время существования Ойратского государства телеуты входили в его состав, то стали, по-видимому, именовать себя ойратами. Имя «ойрат» сохранилось у телеутов доньне, как воспоминание о лучших, легендарных временах их существования, и когда после революции телеуты получили возможность образовать автономную область, они дали ей наименование Ойратской.

Однако ойраты не ставили своей целью окончательного переселения в Сибирь. Теснимые в Джунгарии, они только временно уходили в большем или меньшем количестве в Сибирь и пользовались всяким удобным случаем для того, чтобы вернуться в джунгарские степи и продолжать там борьбу со своими врагами. Притом они нередко оставляли в Сибири свои семьи и стада и вновь возвращались туда в случае неудачи. Кроме того, ойраты нуждались в разного рода предметах, которые могли доставать удобнее всего из русских городов в обмен на свой скот, который был необходим русским.

Такое положение вещей вынуждало ойратов вести осторожную политику в отношении русских. Поэтому, производя иногда набеги на земли, находившаяся в ведении московских властей, ойраты с другой стороны пробовали завязать с русскими дружественные, особенно торговые сношения, а в тяжелые для себя минуты не останавливались даже перед намеками о готовности войти с Москвой в постоянную связь, намеки, которые русскими принимались за прямое предложение стать под высокую руку московских царей.

* * *

Так в пределах Джунгарии и прилегающей к ней части Сибири осталось только главное ядро ойратских племен, которые и образовали там во второй половине XVII ст. настоящее Ойратское государство, последнюю кочевую державу. От этого ядра отделились две группы ойратов, [Л. 8] которые, приняв деятельное участие в обороне Джунгарии, не пожелали в дальнейшем участвовать в общей жизни, а предпочли обособиться и создать самостоятельные государственные организмы.

С одной стороны, левое крыло ойратов, состоявшее главным образом из торгутов во главе с Хо-Урлюком и его сыновьями, осело в степях между Уралом и Доном, с другой стороны, восточное[,] или вернее, юго-восточное крыло, состоявшее преимущественно из хошутов под начальством Гуши-хана и его сыновей, заняло область Куку-нора и Тибет. Общая до той поры история ойратов разделилась около половины XVII ст. на 3 части, только изредка и в слабой форме между собой соприкасавшиеся.

* * *

Указанный знаменательный период истории ойратов стал привлекать к себе внимание европейских исследователей с первой половины XVIII ст., когда еще существовала упомянутая ойратская держава, однако и доньше он остается мало изученным. В этом согласны все писатели, которые интересовались прошлым ойратов. Об этом свидетельствуют и весьма сильно разнящиеся взгляды, которые высказывались этими писателями даже по основным вопросам, подлежащим освещению.

Однако существует ли для их изучения достаточно источников и использованы ли они в надлежащей степени?

Имея в виду, что от первого момента появления ойратов в Сибири, когда они переживали период большой политической слабости, все дальнейшее их усиление и сопутствовавшее ему расселение произошло на глазах русских, материалов для истории нужно искать, прежде всего, в России. И действительно, мы находим их в русских архивах, как сибирских, так и московских.

Ойраты вначале появились в степях между Иртышем и Обью, и потому с ними пришлось иметь дело властям городов Тары и Томска, затем с продвижением на запад они проникли в районы, подведомственные городам Тюмени и Тобольску. С течением времени Тобольск сделался центральным пунктом по сношениям с ойратами. В архивах всех этих городов и оказались многочисленные документы, касающиеся этих сношений.

[Л. 9] На сибирские архивы большое внимание обратил академик Г. Ф. Миллер, участник большой академической экспедиции 1733–1743 гг., и по его поручению были изготовлены копии с важнейших документов, касавшихся истории Сибири, в том числе и по сношениям с ойратами. Эти копии были доставлены в центр и переданы на хранение в Академию наук, и таким образом большое количество документов было спасено для науки, так как почти все сибирские архивы сгорели. На основании изготовленных в Сибири копий Миллер написал свой труд «Описание Сибирского царства» (СПБ., 1750, 2 изд. 1787), а за ним другой академик J. E. Fischer — труд «Sibirische Geschichte» (СПБ., 1768)¹ и в этих трудах находим довольно много сведений об ойратах.

¹ Этот труд появился в 1772 г. в русском переводе под заглавием «Сибирская история».

Впоследствии портфелями Миллера пользовались и другие исследователи, а некоторое количество документов, касавшихся ойратов, было полностью напечатано во II т. «Русской Исторической Библиотеки».

Сибирские воеводы доносили о своих отношениях к ойратам в Москву, главным образом в Сибирский Приказ, по которому проходили и ответные грамоты и указы в Сибирь. Посольскому приказу приходилось иметь дело с ойратскими посольствами, приезжавшими в Москву, и таким образом в архивах обоих этих приказов тоже накопилось большое количество актов по сношениям с ойратами, в том числе дубликатов документов, которые хранились в Сибири и лишь отчасти были скопированы для Миллера. Однако документы центральных архивов очень мало привлекали к себе внимание исследователей, и только в 1884 г. в VIII номере «Русской Исторической Библиотеки» была опубликована серия актов из архива Сибирского Приказа, а в 1919 г. J. F. Baddeley издал ряд документов из архива Посольского Приказа в своем монументальном труде «Russia, Mongolia, China».

В 1918–19 гг. мне довелось довольно подробно ознакомиться с документами по сношениям с ойратами в XVII ст. в упомянутых центральных архивах, хранящихся в Москве¹.

Причем оказалось, [Л. 10] что эти документы дают довольно ясное представление о проникновении ойратов в Сибирь и их там деятельности и что только небольшая часть этих документов была до сих пор издана и вошла в научный оборот. Характерно, напр., что Миллер и Фишер имели в своем распоряжении ойратские документы только от 1604 г. и притом лишь из Томского архива, тогда как городу Таре пришлось иметь дела с ойратами еще до основания Томска и при том значительно более оживленные. Этим объясняется отрывочный характер сведений, которые сообщают об ойратах названные академики, умалчивая напр[имер] о столь крупном факте, как проезд в Москву в 1607–1608 гг. первого ойратского посольства.

В архиве Сибирского Приказа нашлись неизвестные ранее документы из Тарского архива, восходящие к 1596 г., и особенно подробно освещающие обстоятельства отправки упомянутого Посольства и последующие переговоры с ойратами, затянувшиеся до 1610 г. К

¹ Результаты моих работ в Московских архивах изложены в статье «Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв.», помещенной в «Известиях Российской Академии наук» за 1919 г. (Петроград, 1921).

сожалению, и переписка, которая велась по г. Таре, не дошла до нас полностью. В Сибири она, по-видимому, погибла, в Москве оказалась лишь серия списков с наказов и грамот, посылавшихся из Москвы тарским воеводам. Донесения или так наз[ываемые] отписки последних, содержавшие особенно подробные сведения о сношениях с ойратами, не сохранились. Однако благодаря усвоенному московскими канцеляриями обыкновению начинать всякую грамоту обстоятельным изложением содержания полученной с места отписки, картина этих сношений изображена и в грамотах достаточно подробно.

На следующем месте после русских архивных документов нужно поставить исторические традиции и записи самих ойратов. Этот источник сведений был широко использован также в XVIII ст. академиком П. С. Палласом, который собранный им среди приволжских калмыков данные поместил в известном труде «*Sammlung historischer Nachrichten über mongolische Völkerschaften*» (I, СПб., 1776). Позднее ойратскими источниками пользовались Ю. Лыткин в труде «Материалы для истории ойратов» («Астрах. губ. вед.», 1860–61), К. Ф. Голстунский в труде «Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для [Л. 11] волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-даши» (СПб., 1880) и А. М. Позднеев в разных своих статьях.

Кроме того, были изданы в полном тексте и отчасти в переводе:

1. Упоминавшееся выше предание о походе монгольского Убаши-хун-тайджия против ойратов в 1587 г. (текст и перевод);
2. Сказание о дорбон-ойратах Батур-Убуши-Тюменя (текст и перевод);
3. «Краткая история калмыцких ханов (текст).

Историей ойратов интересовались и китайские писатели, и в китайских анналах и иных сочинениях содержатся очень подробные сведения о позднейшем периоде помянутой истории, начиная примерно с последней четверти XVIII ст. Однако кое-какие сведения можно почерпнуть и об интересующем нас периоде. Частично эти сведения были извлечены из китайских сочинений европейскими учеными также еще в XVIII ст. и благодаря этому с давних пор стали доступны исследователям. Здесь можно указать на труды:

Deguignes. «*Historie generale des Hunss, des Turcs et des Mongols*» (Paris, 1778);

Mailla. «Historie generale de la China» (Т. XI, Paris);

Монах Иоаким. «Описание Джунгарии и Восточного Туркестана» (СПБ. 1829); «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV ст. до настоящего времени» (СПБ., 1834).

Китайское сочинение «Мэн-гу-ю-му-дзи» в переводе П. С. Попова (СПБ., 1895).

* * *

Приведенными источниками не исчерпываются материалы по истории ойратов. Некоторые данные можно найти напр[имер], еще у мусульманских историков. Но они имеют уже второстепенное значение и касаются преимущественно более позднего времени¹.

Попытки использовать научный материал для освещения истории ойратов в первой половине XVII ст. делались неоднократно как в общих очерках истории монголов или ойратов, так и в разного рода статьях. Важнейшими из числа более новых работ нужно признать следующие:

[Л. 12] Howorth H. N. History of the Mongols. V. I (London, 1878);

Позднеев А. Астраханские калмыки и их отношения к России (ЖМНПр. 1886, март);

Позднеев А. К истории зюнгарских калмыков (приложение к сочинению Н. Веселовского «Посольство к зюнгарскому хун-тайджи Цэван-Робтану нап. от. арт. Ивана Унковского» (СПБ., 1887);

Courant M. L'Asia Centrale aux XVII-e et XVIII siecle — Empire Kalmouk ou Empire Mantshon? Lyon-Paris, 1912.

Арх. Гурий. Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Ч. I (Казань, 1915).

Пальмов Н. Н. Исторический очерк астраханских калмыков (Ойратские известия, 1921, в. III–IV.

Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII в. Ч. I. Астрахань, 1926.

Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский Край. Т. II. (Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии). Ленинград, 1926.

В общем, ойраты не могут пожаловаться на недостаток внимания к себе со стороны европейских историков. Наибольшее значение

¹ Подробный обзор источников для истории ойратов дан в упомянутой выше статье «Русские архивные документы» и т. д. (Изв. Акад. Наук, 1919, 792–813).

имеет последняя работа, принадлежащая перу известного путешественника по Средней Азии и ее историка Г. Е. Грумм-Гржимайло. Она основана на тщательном изучении всего имеющегося в европейской литературе материала, причем история ойратов, входя составной частью в общую историю Средней Азии, особенно рельефно заявляет роль, которую ойратам было суждено в ней сыграть.

Автор добросовестно старался отдать отчет во всех темных и спорных вопросах прошлого ойратов и в пределах доступных ему данных выполнил мастерски поставленную себе задачу. И если, тем не менее, он оказался не раз вынужденным оставить тот или иной вопрос открытым, если с другой стороны не всегда возможно в полной мере разделить делаемые им выводы, то объясняется это исключительно недостаточностью доступных исследователям материалов. Вот почему теперь, когда благодаря неутомимой энергии Г. Е. Грумм-Гржимайло мы уже имеем критическую сводку того, что до сих пор сделано по ойратскому вопросу, особенно сильно (Л. 13) ощущается потребность в издании новых материалов.

Нельзя поэтому не приветствовать почина, который сделал в этом направлении автор двух предшествующих трудов проф. Н. Н. Пальмов. Им предпринято исследование одного из провинциальных архивов, к которому до сих пор очень мало обращались историки, но в котором сохранялись в большом количестве акты по истории приволжских калмыков с 1713 г., именно Астраханский Калмыцкий Архив (б[ывший]. Архив Управления Калмыцким народом). В результате историческая литература обогатилась целым рядом новых документов и серией этюдов по истории приволжских калмыков.

В моих портфелях также накопилось значительное количество новых документов по истории ойратов в XVII в., извлеченных из центральных московских архивов: Сибирского и Посольского Приказов. Уже в 1922 г.¹ возникал вопрос об издании важнейших из этих документов полностью, но тогдашние неблагоприятные условия издательства не позволили осуществить этого предположения. Ныне, пользуясь любезным предложением Калмыцкого Областного Исполнительного Комитета, я решил издать те из указанных документов, которые имеют ближайшее отношение к вопросу о расселении ойратских племен в начале XVII в.

¹ Известия Академии Наук, 1922.

В первом издаваемом ныне выпуске работы излагаются сведения о первой, нахлынувшей в Сибирь ойратской волне, которая повела к занятию обширных пространств между Обью и Иртышем, и к появлению в Москве в 1608 г. первого ойратского посольства. События доводятся до 1610 г. Главным источником послужила книга II Сибирского Приказа, содержащая отписки грамоте Тарскому воеводе.¹

¹ Русские архивные документы. Стр. 1081–1082.

Приложение 3

5

Р. С. Ф. С. Р.
ОБЛАСТНОЙ
Исполнительный Комитет
СОВЕТОВ
Автономной Области
КАЛМЫЦКОГО ТРУДОВОГО НАРОДА

Часть _____
г. Астрахань
Площ. 9 Января 1920 г. Телеф. № 3-66

Мая 15 " 1928 г. № 3492/57
При ответе обязательно сослаться на № и число.

Профессору Львовского Университета
Вл. Л. КОТВИЧУ.

На Вых. № _____

Содержание: По Вашему письму от 14 апреля с.г. Калмыцкий Областной Исполком препроводжает Вам I, 2, 3 и II листы: (всего 4 листа) Вашей статьи: "К истории движения калмыков из Джунгарии на запад" для дополнений, какие Вы наметили сделать в этой Вашей ученой работе.

Принимая указываемые Вами условия по части гонорара, Калмоблисполком высказывает готовность позаботиться о доставлении к Вам новейших изданий Калмобласти, а так-же и некоторых прежних изданий, касательно приволжских калмыков. -

Председатель Калмыцкого Облисполкома (Э. К. КЕКЕЕВ)

Секретарь (В. П. ЯГРОВ)

Р. С. Ф. С. Р.

ОБЛАСТНОЙ

Исполнительный Комитет

СОВЕТОВ

Автономной Области

КАЛМЫЦКОГО ТРУДОВОГО НАРОДА

Часть Общая

Г. АСТРАХАНЬ,
пл. 9 Января 1905 г. Телеф. № 3-66.

М а р т а 31 " д н я 1928⁷ г. № 3493 / 57

При ответе обязательно сослаться на № и число.

Профессору Львовского Университета
Владиславу Лявдовичу

На Вых. № К О Т В И Ч У

Содержание:

Калмыцкий Областной Исполнительный Комитет сообщает Вам, что Ваша статья под заглавием: "К истории движения калмыков из Джунгарии на Запад", присланная Вами для журнала "Ойратские Известия" и полученная в конце декабря 1922 года, ~~так как~~ не могла быть напечатана тогда, за прекращением названного издания.

Вручен
14. IV. 28.

В настоящее время Калмоблисполком находит возможным напечатать Вашу статью в виде отдельной брошюры и, спрашивая Вашего согласия на то, просит указаний относительно направления к Вам гонорара за статью, из расчета 75 рублей за печатный лист в 40,000 букв.

Вместе с тем, Калмоблисполком обращается к Вам с просьбой о присылке Ваших новейших печатных трудов, касающихся монголов и калмыков, равно как и о присылке таких Ваших работ по истории калмыков, какие могут быть напечатаны в Калмобласти.

Председатель Калмоблисполкома *Мунин* (М. М. Мунинов)

И. д. Секретаря *Егоров* (С. П. Егоров)

ИЗЪ ИСТОРИИ ДВИЖЕНІЯ ОЙРАТОВЪ НА ЗАПАДЪ.

В в е д е н і е .

Группа племенъ, извѣстная подъ названіемъ ойратовъ или калмыковъ, сыграла въ исторіи Центральной Азіи видную роль. Къ сожалѣнію, объ ея происхожденіи и дѣятельности, особенно въ начальный періодъ, сохранились лишь неопредѣленные и недостаточныя свѣдѣнія, которыя не даютъ въ настоящее время возможности нарисовать ясную картину прошлаго ойратовъ. Въ общихъ чертахъ оно представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ эпоху завоеваній, начавшихъ Чингисъ-ханомъ, ойраты входили въ составъ общемонгольскихъ войскъ и ихъ отряды нераздѣльно участвовали въ далекихъ походахъ. Извѣстно, что такіе отряды находились, на примѣръ, въ арміи Хулагу, который былъ посланъ, по постановленію общемонгольскаго курултая въ 1256 г. для завоеванія Персіи, Месопотаміи и вообще Передней Азіи, и остались тамъ на долгое время. Однако центр ойратскихъ кочевьевъ, вѣроятно, сиздавня находился въ нѣмѣннѣйшей сѣверо-западной Монголіи и въ эпоху всемірнаго господства монголовъ вошелъ въ предѣлы ^{и тѣмъ вѣрнѣе} главнаго монгольскаго нутука, которымъ распоряжались общемонгольскіе ханы, оказались между главнымъ нутукомъ и 3 западными удѣлами, во главѣ которыхъ стояли сыновья Чингисъ-хана: Джучи, Джагатай и Убейей и ихъ потомки.

Къ концу XIV в. главный нутукъ не только лишился Китая, но и понесъ рядъ сильныхъ пораженій отъ китайскихъ войскъ. Западные удѣлы сильно измѣнили свой первоначальный характеръ вслѣдствіе распространенія ислама и преобладанія турецкаго элемента; взаимные раздоры между удѣлами подрывали престижъ правившихъ удѣлами монгольскихъ династій. При этихъ условіяхъ основы прежней монгольской государственности оказались потрясенными какъ на востокѣ, въ главномъ нутукѣ, такъ и на западѣ, въ удѣлахъ, и въ это именно время выступили на политическую арену, какъ самостоятельная сила, ойраты.

Ойраты жили сплошной массой и благодаря этому сохранили свою національность, свои старія традиции. Они тяготѣли къ главному нутуку и потому все свое вниманіе обратили на востокъ, стремясь къ возрожденію, уже подъ своимъ руководствомъ, этого